

Я всегда завидовал им, ведь у них было бесчисленное множество подарков, которые можно было распаковывать: целые наборы моделей машин, роскошные альбомы с иллюстрациями, драгоценные вещи, привезенные друзьями и родственниками со всего мира.

Чтобы отпраздновать их рождение, старшие находили самые лучшие вещи на свете.

С тех пор как я осознал свое положение, я всегда был очень скромн, и в день своего рождения старался быть еще более незаметным, чтобы не привлекать внимания.

Не было торта.

Не было поздравлений.

Не было загадывания желаний.

Не было никого, кто бы радовался моему появлению на свет.

В тот день моим единственным праздником была тарелка лапши долголетия. Это было наше с Сюй Юйчэном негласное соглашение. Я немного ужинал, а позже он под каким-то предлогом просил служанку приготовить лапшу и приносил ее в мою комнату, когда дедушка уже отдыхал.

Тарелка лапши, одна свеча и его личный подарок — вот и все, что было у меня в день рождения до семнадцати лет.

Позже я встретил Ян Чэня, и он тоже праздновал мой день рождения. Это была роскошная вечеринка, где бесчисленное количество дорогих бутылок было вылито в бассейн. В ту ночь мы безумно занимались любовью, а на следующее утро я, весь разбитый, открыл дверь и увидел, что пол усыпан нежными и красивыми фиалками.

Фиалки — цветы, рожденные шестого мая, и он подготовил это море цветов.

Может быть, я бы нашел это романтичным, если бы позже случайно не узнал, что это была работа компании по организации праздников.

Тем не менее, редкие проявления заботы Ян Чэня тогда глубоко трогали меня.

Ян Чэнь... Не стоит больше думать о нем, это всё в прошлом.

Но в этом году я могу провести день рождения с Сун Чэном, и в моем сердце зародилась слабая надежда.

Он такой хороший — нежный, страстный, преданный. С этого момента я больше не сделаю ничего, что могло бы причинить ему боль, и мы будем счастливо жить вместе. Он проведет со мной этот день рождения, следующий и так до конца нашей жизни.

Я наконец нашел человека, который будет радоваться моему появлению на свет.

Это стоит тысячи и тысячи подарков.

«Отец мальчика взял камешек и внимательно рассмотрел. — Это янтарь, сынок, — радостно сказал он. — Внутри него заперты два маленьких существа: муха и паук. Это большая редкость».

В тот вечер я ушел в спешке, даже не ответив на зов Сунь Нин, и на следующий день она, увидев мое лицо, немного нахмурилась. К счастью, проект подходил к концу, и в эти дни мы были заняты с утра до ночи, так что не было времени злиться по пустякам.

Весь офис задержался на работе, и только к девяти вечера начали расходиться. После обсуждения с Сунь Нин почти все уже ушли. Я взглянул на часы: уже десять, а до дома Сун Чэна еще два часа езды.

Я все же решил переночевать у Сун Чэна. Он говорил, что хочет проводить со мной больше времени, поэтому сейчас, как только выпадала возможность, я ехал к нему.

Эти небольшие трудности были ничтожны.

— Поехали.

Сунь Нин и я спустились в подземную парковку. Я всегда оставлял свою машину на парковке недалеко от дома Сун Чэна, а затем шел пешком, так как на автобусе не успевал на работу и обратно.

Она посмотрела на мою «Сантану» и подняла бровь:

— Слушай, Сюй Цзюньянь, ты ведь все-таки из богатой семьи, дом купил, почему бы не сменить машину на что-то получше?

Я улыбнулся:

— Это просто средство передвижения.

Хотя я так говорил, в голове уже зрел план: нужно будет выбрать новую машину.

От компании до моего дома было всего пятнадцать минут езды, поэтому раньше мне было все равно, ездить ли на машине и на какой. Но теперь я чаще ездил между домом Сун Чэна и офисом, и постепенно понял, что пора сменить автомобиль.

Сунь Нин села в свою машину и кивнула мне:

— До завтра.

— Отдохни, до завтра.

Дорога была пока свободной, и сегодня я смогу вернуться пораньше. За рулем я открыл голосовое сообщение от Сун Чэна:

[Цзюньянь, когда вернешься? Сегодня я буду лепить пельмени.]

Я ответил голосовым, остановившись на светофоре:

[Уже в пути, автобус сегодня медленный, скучаю.]

Светофор был долгим, и я, скучая, облокотился на сиденье, листая телефон, зашел в обычный аккаунт WeChat и посмотрел ленту. Андрей давно не писал, и, хотя я не особо хотел с ним общаться, как старший брат, должен был поинтересоваться его делами.

Завтра позвоню ему, ведь мама доверила его мне.

Когда я прокручивал сообщения Ян Чэня, палец остановился. Последнее сообщение в WeChat оставалось с той ночи, когда мы расстались, и он был зол на меня за то, что я танцевал с Сунь Нин.

Я колебался, намереваясь удалить этот диалог, как вдруг сзади раздался гудок, заставивший меня вздрогнуть.

Светофор сменился, и я быстро тронулся.

Когда я добрался до дома Сун Чэна, было уже поздно. Я тихо открыл дверь и увидел, что на кухне горит свет, а Сун Чэн спит на диване.

Он все еще держал в руках сценарий, и даже во сне его брови были слегка нахмурены. Красивое лицо, на котором читалась усталость, заставило мое сердце сжаться. Я собирался тихо налить себепельменей и поесть, но обнаружил, что кастрюля пуста, и, взяв миску, случайно разбудил Сун Чэна.

— ...Цзюньянь, ты вернулся.

Он потер глаза и встал, а я извиняющимся тоном сказал:

— Я тебя разбудил?

— Ничего страшного,пельмени еще в холодильнике, их нужно готовить свежими, чтобы были вкусными. Он умылся в ванной, и капли воды повисли на его четко очерченном подбородке. Досталпельмени из холодильника и поставил их на огонь. — Подожди немного, скоро будет готово.

Я наблюдал за ним и тихо спросил:

— Сун Чэн... ты ужинал?

Он на мгновение задумался, затем улыбнулся:

— Ужинал, это мой ночной перекус.

— Ты врешь, ты не ужинал, иначе посуда была бы в раковине. Я обнял его сзади, чувствуя легкий запах мыла. — Не жди меня в следующий раз, правда.

— Я хотел поужинать с тобой, одному есть скучно. Вода в кастрюле закипела, и аккуратные белыепельмени выстроились на доске. Тон Сун Чэна был слегка игривым. — Ты не хочешь ужинать со мной?

— Конечно, хочу. Я прижался к его спине. — Как только этот период закончится, я перестану задерживаться на работе, и тогда буду готовить для тебя.

— Хорошо. Он поцеловал меня в лоб. — Отойди подальше, а то обожжешься.

— Не бойся.

Сун Чэн с легкой улыбкой покачал головой, ничего не сказав. У него были широкие плечи и узкая талия, а на нем был хлопковый фартук с цветочным узором. Когда он наклонялся, чтобы опуститьпельмени в воду, его длинные ресницы опускались, а выражение лица становилось сосредоточенным и серьезным.

— Кстати, Сяоцянь выбила мне роль третьего плана в веб-сериале. Он сказал. — Я прочитал сценарий, и он... не очень.

Сун Чэн всегда был трудолюбивым, и даже его тон звучал неуверенно, так что, видимо, роль была не самой удачной. Я не удержался и спросил:

— В чем дело?

— Там может быть слишком много откровенных сцен. Он нахмурился. — Режиссеру понравилось, что я модель, поэтому он предъявляет ко мне много «требований».

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что за «требования» могут быть у режиссера небольшого сетевого фильма к модели с хорошей фигурой.

— Нет, ты не должен сниматься в этом.

Он покачал головой:

— Если я продолжу так, у меня вообще не будет работ. Сяоцянь очень старалась для этого шанса, я даже не знаменитость, чтобы выбирать. Да и я мужчина, не буду же я раздеваться догола, это не причинит мне вреда...

— Ни за что. Я был категоричен. — Ты хочешь стать большой звездой, если ты снимешься в этом, это плохо повлияет на твою репутацию! Что за безответственность у Дун Сяоцянь? Как она могла так поступить?

— Цзюньянь, Цзюньянь. Сун Чэн повернулся и погладил меня по щеке, его голос был успокаивающим. — Режиссер сказал, что видел мои работы и что я хорошо играю, он ценит меня. И ради актерской карьеры я могу чем-то пожертвовать, главное — сыграть хорошо, а что именно играть — не так важно, правда?

— Это другое! Такие вещи не стоят того, чтобы ты их играл!

— Почему другое? У каждого своя судьба, я пока не звезда, поэтому должен хвататься за любую возможность. Кто знает, что будет в будущем? Не думай так далеко, у меня пока нет репутации.

— Но...

<http://bllate.org/book/16832/1548839>